

УДК – 347
ББК – 67.404

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
Тел.: 8 905 761 49 19; e-mail: katesvi@yandex.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ В РЕКЛАМЕ И В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Новая редакция статьи 152 ГК РФ предоставляет возможность защиты личных неимущественных прав в случае, если в отношении гражданина были распространены позитивные сведения, не порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, однако являющиеся при этом ложными. Предлагается руководствоваться нормой пункта 2 статьи 38 Федерального закона «О рекламе» и допустить рассмотрение исков о компенсации морального вреда при распространении недостоверных сведений о гражданине в рекламе.

Сформулированы признаки непорочащих ложных сведений. Предлагается считать непорочащими сведения неценочного характера, содержащие утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, не являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов, когда имеется возможность проверки таких сведений на предмет соответствия их действительности, истинности или ложности. В частности, непорочащими являются сведения, содержащие утверждения о получении гражданином награды или приза, присвоении гражданину почетного звания, об участии гражданина в конкурсе, спортивном состязании, рекламной акции и прочих законно проводимых мероприятиях, о принадлежности гражданина к определенной политической партии, приверженности конкретных религиозных взглядов.

Предлагается обозначить границы возможностей привлечения к ответственности информационных посредников, участвовавших в передаче и (или) размещении информации, не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию лица. Предлагается разъяснить, что информационный посредник не будет являться лицом, распространяющим порочащие недостоверные сведения, если такие сведения были размещены на сайте пользователями самостоятельно, информационный посредник не инициировал их загрузку и не был вовлечен в процесс загрузки, не влиял на целостность и содержание загружаемых сведений. В этой связи информационный посредник не является нарушителем неимущественных прав, что исключает его ответственность.

Ключевые слова: непорочащие ложные сведения, информационный посредник, администратор сайта, информация, честь, достоинство, деловая репутация.

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
candidate of jurisprudence, associate professor
«Civil law» FGOBOU WAUGH «Financial University
under the Government of the Russian Federation»
Ph.: 8 905 761 49 19; e-mail: katesvi@yandex.ru

PROTECTION OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AT DISTRIBUTION OF A FALSE NOT DAMAGING EVIDENCE IN ADVERTIZING AND ON THE INTERNET

Summary. *New edition of article 152 of the Civil Code of the Russian Federation gives opportunity of protection of the personal non-property rights in case concerning the citizen the positive information which is not discrediting his honor, advantage and business reputation which however are thus the false were spread. It is offered to be guided by standard of item 2 of article 38 Federal Law «About Advertising» and to allow consideration of claims for compensation of moral harm at distribution of false information on the citizen in advertizing.*

Signs of not discrediting false data are formulated. It is offered to consider not discrediting the data of not estimated character containing statements about the facts or events which did not take place in reality in time to which the challenged data which are not expression of subjective opinion and views when there is a possibility of verification of such data regarding compliance of their reality, the validity or falsehood belong. In particular, the data containing statements about receiving by the citizen an award or prize, assignment to the citizen of an honorary title, participation of the citizen in competition, sports meet, an advertizing campaign and the other lawfully held events, the citizen's belonging to a certain political party, commitment of concrete religious views are not discrediting.

It is offered to designate borders of opportunities of accountability of the information intermediaries participating in transfer and (or) placement of the information untrue and discrediting honor, advantage and business reputation of the person. It is offered to explain that the information intermediary will not be the person spreading the discrediting false information if such data were published on the website by users independently, the information intermediary did not initiate their loading and was not involved in loading process, did not influence integrity and contents of the loaded data. In this regard the information intermediary is not the violator of the non-property rights that excludes his responsibility.

Keywords: *not discrediting false data, the information intermediary, the site administrator, information, honor, advantage, business reputation.*

Статья 152 ГК РФ в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ дополнена п. 10, допускающим применение судом правил п. 1–9 настоящей статьи также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности.

Ранее суды руководствовались только такими обстоятельствами, имеющими, в силу ст. 152 ГК РФ, значение для дела, как факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного

из указанных обстоятельств иск не мог быть удовлетворен судом. Так, Московский городской суд отказал в удовлетворении исковых требований о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании морального вреда, поскольку распространенные сведения не являлись порочащими [2]. Ранее Московский городской суд, разъясняя порядок применения нормы п. 1 ст. 152 ГК РФ, указал, что опровержению подлежат лишь те сведения, которые являются одновременно не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство или деловую репутацию гражданина [1].

Таким образом, новая редакция ст. 152 ГК РФ предоставляет возможность защи-

ты личных неимущественных прав в случае, если в отношении гражданина были распространены позитивные сведения, никак не порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, однако являющиеся при этом ложными. Так, например, распространенная в отношении лица информация о выигранном им спортивном соревновании, в котором это лицо на самом деле не принимало участия, никак не умаляет его достоинства, но может, тем не менее, негативно отразиться на его взаимоотношениях в работодателем, если во время проведения данных соревнований, гражданин должен был присутствовать на рабочем месте.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.02.2005 № 3 отметил, что следует понимать под не соответствующими действительности сведениями. По мнению Верховного Суда РФ, таковыми являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. В связи с этим не относятся к не соответствующим действительности сведениям данные, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок [8].

В рамках ст. 152 ГК РФ проверить на предмет соответствия действительности можно только сведения, так как только информация о факте может полностью или частично соответствовать или не соответствовать действительности. Необходимо выяснить, является ли распространенное сообщение объективным фактом, имевшим место в действительности, или же речь идет о субъективном мнении того или иного лица. В отличие от сведений о фактах, которые могут быть подвергнуты проверке на предмет их соответствия объективной действительности, субъективные мнения отражают личную, индивидуальную оценку указанных фактов и не могут быть подвергнуты подобной проверке [3].

Подобная ситуация может сложиться и в рекламе, когда в СМИ публикуются материалы о прошедшей рекламной акции, в которой якобы принимал участие гражданин, либо сведения о розыгрыше призов в рамках рекламного мероприятия, победителем которого стал такой гражданин. Такие сведения не являются порочащими, но они не соответствуют действительности. В этой связи недопустима ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. Согласно п. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» недобросовестной признается, в том числе, реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица. В соответствии с п. 3 ст. 5 ФЗ «О рекламе» недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения. При этом, как видно из определения, такие сведения не обязательно должны порочить чью-либо деловую репутацию. Исходя из этого, если в рекламе содержатся не соответствующие действительности сведения, то на физических и юридических лиц, представивших данные сведения (рекламодателей), может быть возложена ответственность в соответствии со ст. 152 ГК РФ, если только они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. Вместе с тем п. 2 ст. 38 ФЗ «О рекламе» прямо указывает на возможность лиц, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе). Пункт 10 ст. 152 ГК РФ исключает применение такого способа защиты неимущественных прав, как компенсация морального вреда при распространении ложных, но непорочащих сведений. В этой связи следует дать квалифицирующую оценку двум указанным нормам. С учетом специального рекламного законодательства предлагается руководствоваться именно нормой п. 2 ст. 38 ФЗ «О рекламе» и допустить рассмотрение исков о компенсации морального вреда при рас-

пространении недостоверных сведений о гражданине в рекламе.

Необходимо разъяснить, что следует понимать под сведениями, не порочащими честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Это крайне важно, так как п. 10 ст. 152 ГК РФ предусматривает специальное правовое регулирование. Так, с учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации относятся к требованиям о защите неимущественных прав, на них, в силу ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом. Одним из таких случаев является срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением не порочащих недостоверных сведений в средствах массовой информации, который равен одному году со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

В этой связи крайне важно разграничить непорочащие недостоверные сведения от сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Предлагается считать непорочащими сведения неценочного характера, содержащие утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, не являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов, когда имеется возможность проверки таких сведений на предмет соответствия их действительности, истинности или ложности. В частности, непорочащими являются сведения, содержащие утверждения о получении гражданином награды или приза, присвоении гражданину почетного звания, участии гражданина в конкурсе, спортивном состязании, рекламной акции и прочих законно проводимых мероприятиях, принадлежности гражданина к определенной политической партии, приверженности конкретным религиозным взглядам.

В соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе

требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Анализируя указанную норму, констатируем неясность в отношении субъекта ответственности и надлежащего ответчика: следует ли предъявлять иск к владельцу интернет-сайта, к автору текста, размещенного на сайте, администратору доменного имени?

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 марта 2010 г. № 323-О-О, реальная защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство и доброе имя потерпели ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации, в любом случае должна быть обеспечена [6].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 09.07.2013 № 18-П указал на то, что противоправные действия с применением ресурсов сети «Интернет», совершенные неизвестным лицом, не отменяют общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. Более того, в случаях, когда не представляется возможным выявить в таких ситуациях виновное лицо с целью дальнейшего привлечения его к ответственности, а также когда нет никаких правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, нарушенные права могут быть защищены такими способами как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [7].

Получается, что при признании судом сведений, размещенных на интернет-сайте, порочащими и не соответствующими действительности, обязанность по заявлению потерпевшего удалить такие сведения возлагается на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответствен-

но за размещение информации на этом сайте. В противном случае потерпевший может бы быть поставлен в ситуацию отказа в защите его чести, достоинства и репутации, причем «способы защиты, предполагающие, например, сохранение на сайте указанной информации и одновременно – размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более когда суд констатирует, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным» [7].

Лицо, пострадавшее от неправомерного распространения в сети «Интернет» в отношении него не соответствующих действительности сведений, имеет право потребовать в суде обязать владельца сайта, на котором были размещены такие сведения или уполномоченного лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности. Это предполагает установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения искового заявления. Однако владелец интернет-сайта или уполномоченное им лицо по объективным причинам не могут определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами. Конституционный Суд специально указывает на то, что возложение на них такой проверки свидетельствовало бы об отступлении от конституционных гарантий свободы слова. Поэтому, по мнению Конституционного Суда РФ, владельцы сайтов и уполномоченные лица не могут быть обременены обязанностью по удалению не соответствующих действительности сведений, если их недостоверность не бесспорна. Например, когда отсутствует судебное решение по соответствующему делу, до его принятия судом на владельца сайта в сети «Интернет» не может быть возложена ответственность за отказ удалить порочащие сведения с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, в частности обеспечительных мер, позволяющих ограничить доступ к ресурсу до принятия окончательного решения по судебному спору [7].

На официальном сайте Организации Объединенных Наций размещен Доклад от 16 мая 2011 г., основным тезисом которого является предоставление равного и неотъемлемого права человека на доступ в сеть «Интернет». Ограничения в сети «Интернет» должны применяться, так же как и вне сети «Интернет», – лишь в качестве исключительной меры [13].

Одна из таких мер установлена Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]. Согласно ст. 15.1 указанного Закона, в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

На следующие сутки после получения от оператора Реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети «Интернет» и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Не позднее следующего дня после получения такого уведомления владелец сайта обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети «Интернет» провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет» в течение суток.

Если ни провайдер хостинга, ни владелец сайта не предприняли описанных выше мер, сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распро-

транение которой в Российской Федерации запрещено, включается в реестр. И с этого момента оператор связи обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет».

Еще одна мера введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ, который дополнил ГК РФ ст. 1253.1. Речь идет о нарушении интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети.

Согласно п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 настоящей статьи.

Под информационным посредником законодатель понимает три категории субъектов:

1. Лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет».

2. Лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

3. Лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

К первой категории информационных посредников следует отнести провайдеров доступа. Оператор оказания телематических услуг связи на основании выданной ему лицензии обеспечивает предоставление абоненту и (или) пользователю доступа к сети связи лицензиата; доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети «Интернет»; приема и передачи телематических электронных сообщений [10].

Основной акт по защите интеллектуальных прав в США, Digital Millennium Copyright Act, определяет провайдеров как лиц, предлагающих передачу, маршрутизацию или обеспечение подключения для цифровой онлайн-связи между двумя точками, заданными пользователем, с целью передачи того или иного материала, не

внося изменения в отправляемый или принимаемый материал [12].

Во вторую категорию можно включить таких субъектов, как хостинг-провайдеры, социальные сети, площадки B2B, B2C, рекламодатели (за исключением рекламодателей контекстной рекламы), администраторы группы социальной сети.

Закон содержит легальное определение хостинг-провайдера, которым признается лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет» [11]. Иными словами, можно сказать, что провайдером хостинга является лицо, предоставляющее услуги хостинга. В свою очередь, хостингом считается размещение на сервере провайдера клиентского хоста с предоставлением необходимых сервисов [9].

Социальная сеть представляет собой не что иное, как интернет-сайт, имеющий, однако, свои особенности. Так, пользователи конкретной социальной сети сами наполняют ее содержанием, формируя тем самым контент сайта.

Третья категория информационных посредников представлена торрент-трекерами, поисковиками, рекламодателями контекстной рекламы, а также любым сайтом, на котором размещена ссылка на нарушающий авторское право материал.

Торрент-трекер представляет собой сервер, на котором размещены ссылки на торренты – файлы с информацией о запрошенных файлах. Пользователи сами хранят на своих устройствах файлы с соответствующими результатами интеллектуальной деятельности и воспроизводят экземпляры произведений друг у друга, в то время как на трекере хранятся лишь общие сведения о файлах.

Важно отметить, что, несмотря на то, что деятельность посредника можно отнести к предпринимательской, основным признаком субъекта которой является его ответственность без вины (за исключением, установленным законом), ГК РФ прямо указал на тот факт, что ответственность

информационного посредника наступает только при наличии в его действиях вины.

Законодательство вводит основания освобождения от ответственности провайдера и иного информационного посредника.

Если речь идет об информационном посреднике, функцией которого является передача материала в сети «Интернет», то он не будет нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате такой передачи, если сможет доказать одновременное наличие следующих обстоятельств. Во-первых, он не должен являться инициатором этой передачи и иметь какое-либо отношение к определению получателя указанного материала. Во-вторых, при передаче материала, нарушающего чужие интеллектуальные права, он не изменял указанный материал. Сюда не входят те изменения, которые были необходимы для обеспечения технологического процесса передачи материала. И, наконец, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в сети «Интернет», освобождается от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в Интернете материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении таким информационным посредником следующих условий. Прежде всего, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таком материале, является неправомерным. При этом он, в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевре-

менно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Однако освобождение информационного посредника от ответственности в перечисленных случаях не означает отсутствия возможности предъявления к нему требований о защите интеллектуальных прав, не связанных с применением мер гражданско-правовой ответственности, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, об удалении информации, нарушающей интеллектуальные права, или об ограничении доступа к ней.

В этой связи предлагаем распространить подобный подход к определению ответчика в делах о нарушении чести, достоинства и деловой репутации путем распространения в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 23.12.2008 г. № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68, судам следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя [4].

Интерес вызывает позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о привлечении к ответственности владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов, высказанная им в Постановлении от 01.11.2011 г. № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609 [5]. В судах подлежат оценке действия провайдера по удалению незаконного контента или блокированию доступа к сайту

при получении уведомления от правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. Если в течение разумного срока провайдер не совершит действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного или публичного отстранения от содержания контента, суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности.

Предлагается обозначить границы возможностей привлечения к ответственности информационных посредников, участвовавших в передаче и (или) размещении информации, не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Так, руководствуясь рассмотренными выше позициями ВАС РФ, предлагается разъяснить, что информационный посредник не будет являться лицом, ответственным за распространение порочащих недостоверных сведений, если такие сведения были размещены на сайте пользователями самостоятельно, информационный посредник не инициировал их загрузку и не был вовлечен в процесс загрузки, не влиял на целостность и содержание загружаемых сведений. В этой связи информационный посредник не является нарушителем неимущественных прав, что исключает его ответственность.

Список литературы

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2013 по делу № 11-31934 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-10143 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[3] Апелляционное определение Омского областного суда от 02.04.2014 по делу № 33-2176/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[4] Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

[5] Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 № 323-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 4.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

[9] Постановление Правительства Москвы от 14.06.2005 № 439-ПП «О дальнейшем проведении работ по созданию Московского городского портала» (вместе с «Концепцией Системы городских порталов», «Функциональными требованиями к Московскому городскому порталу (МГП) в сети «Интернет»») // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 18.07.2005. № 40.

[10] Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 № 87 (ред. от 24.01.2008) «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ». 28.02.2005. № 9. Ст. 719.

[11] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

[12] DMCA section 512(k)(1)(A) // URL: <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

[13] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (07.06.2011).

Spisok literatury

[1] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.10.2013 po delu № 11-31934 // Dokument opublikovan ne byl. SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.03.2014 po delu № 33-10143 // Dokument opublikovan ne byl. SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Apellyacionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda ot 02.04.2014 po delu № 33-2176/2014 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Vestnik VAS RF. 2009. № 5.

[5] Vestnik VAS RF. 2012. № 2.

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.03.2010 № 323-O-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2010. № 4.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 18-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2013. № 6.

[8] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.02.2005 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskix lic» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2005. № 4.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy' ot 14.06.2005 № 439-PP «O dal'nejshem provedenii rabot po sozdaniyu Moskovskogo gorodskogo portala» (vmeste s «Konceptiej Sistemy' gorodskix portalov», «Funkcional'ny'mi trebovaniyami k Moskovskomu gorodskomu

portalu (MGP) v seti «Internet»») // Vestnik Me'ra i Pravitel'stva Moskvy'. 18.07.2005. № 40.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.02.2005 № 87 (red. ot 24.01.2008) «Ob utverzhdenii perechnya naimenovanij uslug svyazi, vnosimy'x v licenzii, i perechnej licenzionny'x uslovij» // V dannom vide dokument opublikovan ne by'l. Pervonachal'ny'j tekst dokumenta opublikovan v izdaniyax «Sobranie zakonodatel'stva RF». 28.02.2005. № 9. St. 719.

[11] Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 02.07.2013) «Ob informacii, informacii o zashhite informacii i o zashhite informacii» // Rossijskaya gazeta. 29.07.2006. № 165.

[12] DMCA section 512(k)(1)(A) // URL: <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

[13] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (07.06.2011).

